

судья

272

дело № 10-1800\2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи [redacted],
 судей [redacted],
 при секретаре [redacted],
 с участием:
 прокурора [redacted],
 оправданного [redacted],
 его защитника - адвоката Демьянчука А.В., представившего ордер и удостоверение,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя [redacted] на приговор Преображенского районного суда г.Москвы от 19 июня 2017 года, которым

[redacted] года рождения,
 уроженец г. [redacted],
 гражданин РФ, зарегистрированный по адресу: г. [redacted],
 ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.290 ч.6 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена. За [redacted] признано право на реабилитацию.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи [redacted], выслушав выступление прокурора, поддержавшую доводы апелляционного представления, просившую об отмене приговора суда и направлении уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение; оправданного и его защитника, возражавших против доводов представления и просивших об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приговором Преображенского районного суда г.Москвы от 19 июня 2017 года [redacted] **оправдан** по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.290 ч.6 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

По результатам судебного разбирательства суд первой инстанции пришел к выводу, что ни одно из представленных стороной обвинения доказательств в отдельности, ни их совокупность не подтверждают

новность
отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.290 ч.6 УК РФ.

Органами предварительного следствия [redacted] обвинялся в получении должностным лицом через посредника взятки в особо крупном размере в виде денег за содействие в силу своего должностного положения совершению действий в пользу взяткодателя, а именно:

« [redacted] », являясь должностным лицом - ректором федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет управления» (далее – ФГБОУ ВПО «ГУУ», Государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 июля 2011 года № 15-21/139, выполняя административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, осуществлял непосредственное управление Государственным университетом управления и в соответствии с пунктами 1.1, 2.1.1, 2.1.2, 2.1.6, 2.1.7 и 2.2.2 трудового договора от 11 июля 2011 года № 15/410 и параграфами 1-5, 8-10 и 12 п. 5.25 устава ФГБОУ ВПО «ГУУ», утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.04.2011 № 1503 (далее – Устав), имел полномочия:

- самостоятельно разрешать все вопросы по руководству деятельностью ВУЗа, отнесенные к его компетенции;
- без доверенности действовать от имени ВУЗа, в том числе представлять его интересы, заключать договора и соглашения;
- определять структуру ВУЗа и утверждать штатное расписание, заключать и расторгать трудовые договоры с работниками ВУЗа;
- издавать приказы, распоряжения, обязательные для всех работников, утверждать правила внутреннего распорядка ВУЗа, положения о структурных подразделениях ВУЗа, если иное не установлено Уставом, должностные инструкции, иные локальные акты ВУЗа;
- заключать, изменять и прекращать трудовые договоры с работниками ВУЗа, применять меры поощрения и налагать дисциплинарные взыскания;
- выдавать доверенности, заключать договора, вносить изменения и расторгать их;
- передавать часть своих полномочий другим должностными лицам – проректорам и руководителям структурных подразделений ВУЗа;
- утверждать план финансово-хозяйственной деятельности ВУЗа и его филиалов при наличии разрешения учредителя;
- решать вопросы финансовой деятельности ВУЗа;
- распоряжаться имуществом и средствами ВУЗа в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- обеспечивать использование бюджетных и внебюджетных средств ВУЗа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, иными правовыми актами и уставом ВУЗа.

В период времени между 1 октября 2011 года и 10 декабря 2011 года, точное время следствием не установлено, он ([redacted]) в связи с

процедурой проведения открытого аукциона в электронной форме на право заключить контракт на оказание услуг по хозяйственному обслуживанию и комплексной уборке помещений и прилегающей территории Государственного университета управления по адресу: г. [redacted] на срок с 1 февраля 2012 года по 31 января 2013 года с начальной (максимальной) ценой контракта 58 000 000 рублей, пользуясь своим главенствующим должностным и авторитетным положением, безусловным влиянием и руководящей ролью в Университете, в целях легкого личного обогащения решил получить взятку в особо крупном размере, для чего при неустановленных обстоятельствах, посвятив в свои преступные планы, привлек в качестве посредника в получении взятки своего подчиненного – проректора по административно-правовому обеспечению [redacted], которому поручил вступить в переговоры, достигнуть соглашения и получить от председателя претендующей на участие в указанном конкурсе Электрогорской городской общественной организации инвалидов (далее – ЭГООИ, Электрогорская ГООИ) [redacted] взятку в размере 10 000 000 рублей за способствование в силу его ([redacted]) должностного положения в победе на аукционе на право заключения этого государственного контракта, обеспечение своевременного принятия и беспрепятственной оплаты выполненных по нему работ.

26 декабря 2011 года в период между 12 час. 00 мин и 14 час. 00 мин, находясь в своем служебном кабинете № 710 главного корпуса Университета по адресу: г. [redacted] (далее – Главный корпус Университета), [redacted] по его ([redacted]) поручению и от его лица, выступая в качестве посредника в передаче взятки и оказывая содействие в достижении соглашения о ней, предложил [redacted] за взятку в размере 10 000 000 рублей способствовать победе Электрогорской ГООИ на аукционе на право заключения государственного контракта по хозяйственному обслуживанию и комплексной уборке помещений и прилегающей территории Университета на срок с 6 марта 2012 года по 5 марта 2013 года, обеспечить своевременное принятие и беспрепятственную оплату выполненных работ, то есть способствовать в силу занимаемого должностного им ([redacted]) положения в совершении действий в пользу [redacted].

Несмотря на дачу согласия с незаконными выдвинутыми требованиями, [redacted] собрать наличные денежные средства в размере 10 000 000 рублей и передать их в качестве взятки в особо крупном размере ему ([redacted]) до 19 января 2012 года не смог, тогда победителем открытого аукциона в электронной форме признано [redacted], предложившее цену контракта 57 420 000 рублей.

После отмены 26 января 2012 года комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве по контролю в сфере размещения заказов в связи с нарушениями Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров,

2015
выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» протоколов, составленных при проведении указанного открытого аукциона, победителем повторно проведенного открытого аукциона в электронной форме 13 февраля 2012 года признана ЭГООИ.

В связи с заключением государственного контракта на оказание услуг по хозяйственному обслуживанию и комплексной уборке помещений и прилегающей территории ФГБОУ ВПО «ГУУ» от 05.03.2012 № 006/УГЗ/12 (далее – Государственный контракт от 05.03.2012 № 006/УГЗ/12) с исполнителем Электрогорской ГООИ, в период между 05.03.2012 и 18.04.2012, точное время следствием не установлено, в ходе переговоров с [REDACTED], состоявшихся через посредника [REDACTED] в Главном корпусе Университета, он ([REDACTED]) снизил сумму взятки до 7 000 000 рублей за дальнейшее содействие со стороны Университета исполнению обязательств по Государственному контракту от 05.03.2012 № 006/УГЗ/12, своевременному принятию и беспрепятственной оплате выполненных работ, а также поручил [REDACTED] получить от [REDACTED] это незаконное денежное вознаграждение.

При этом [REDACTED], в тот же период (с 05.03.2012 по 18.04.2012), действуя в целях получения взятки в виде денег в особо крупном размере, поручил посреднику [REDACTED], действовавшему в его интересах, организовать сбор и скопление частей суммы взятки от [REDACTED] в размере 7 000 000 рублей в безналичной форме от платежей Университета в адрес Электрогорской ГООИ, а после консолидации всей суммы взятки - её (взятку) получение через [REDACTED].

Будучи осведомленным о наличии у [REDACTED] сформированной от платежей Университета в адрес Электрогорской ГООИ за произведенные работы и полученной от [REDACTED] суммы взятки в размере 7 000 000 рублей, с целью конспирации своей преступной деятельности и избежания возможного задержания с поличным, [REDACTED], не посвящая в свои преступные планы, при неустановленных следствием обстоятельствах попросил знакомого [REDACTED] под предлогом возврата долга забрать у [REDACTED] деньги, о чем 28.02.2013 в период времени с 19 ч 30 мин по 22 ч 30 мин, находясь в кафе [REDACTED] по адресу: г. [REDACTED], уведомил [REDACTED].

05.03.2013 года, примерно в 17 час. 40 мин, находясь в дополнительном офисе Банка [REDACTED] по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], не осведомленный о преступном умысле [REDACTED] и действуя по просьбе последнего, получил от [REDACTED] деньги в размере 7 000 000 рублей, являющиеся взяткой, предназначенной для передачи [REDACTED] за содействие в силу занимаемого им должностного положения своевременного принятия и беспрепятственно произведенной оплаты выполненных работ, после чего был задержан сотрудниками ГУ ЭБиПК МВД России в связи с проводимым оперативным экспериментом.

6 марта 2013 года примерно в 17 ч 20 мин, находясь в ресторане «...» по адресу: ..., опасавшегося брать взятку в руки лично и в его присутствии, конспирирующего свою преступную деятельность, прибывший совместно с ним (..) в указанный ресторан его подчиненный – помощник ректора Университета ..., неосведомленный о преступном плане последнего, по просьбе последнего получил от ... взятку в виде денег в размере 7 000 000 рублей за способствование своевременного принятия и беспрепятственно произведенной оплаты выполненных работ, то есть за способствование в силу занимаемого им должностного положения совершению действий в пользу взяткодателя После этого, получив таким образом с использованием ... взятку в особо крупном размере, он (..) прошел к автомобилю Фольксваген Пассат ЦЦ, государственный регистрационный знак ..., припаркованному вблизи дома № ... на ул. ... г. Москвы, где был задержан сотрудниками ГУЭБиПК МВД России в ходе проведения оперативного эксперимента».

В судебном заседании подсудимый ... свою вину не признал, показав, что его семья на протяжении примерно 10 лет инвестировала денежные средства в бизнес проректора ГГУ ... В 2011 году ... перестал выполнять свои обязательства и отказался погашать долг, который на тот момент составлял примерно 135 миллионов рублей. На данной почве у него с ... возникали конфликты; последний инициировал несколько встреч, на которых они обсуждали пути выхода из конфликтной ситуации. ... говорил, что готов отдать ему 7 миллионов рублей, полученных от Электрогорской городской организации инвалидов, занимающейся уборкой помещений в Университете, где он (..) на тот момент являлся ректором. Поскольку он не понимал, к чему ведут действия ..., на встречу с последним он попросил приехать своего знакомого ..., который 6 марта 2013 года передал ему денежные средства, полученные им (..) от ..., после чего и был задержан сотрудниками полиции.

В апелляционном представлении на приговор суда государственный обвинитель ... просит приговор суда в отношении ... отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Указывает на то, что в ходе предварительного следствия ... признал свою вину в совершении инкриминируемого ему по ст.290 ч.6 УК РФ преступления, подтвердив свои признательные показания и в ходе очных ставок со свидетелями обвинения ..., и ... изменив показания в ходе судебного разбирательства. Выводы суда о том, что признательные показания ... не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, и что вина ... не доказана, находит несостоятельными.

277

Выражая несогласие с оценкой показаний свидетеля [REDACTED],
данными им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании,
указывает, что они свидетельствуют о самостоятельном формировании
умысла [REDACTED] на получение взятки, поскольку ОРМ в отношении
последнего проводились только после подачи им заявления о преступлении
5 марта 2013 года. Анализируя показания свидетелей [REDACTED] и [REDACTED] и
сотрудников ГУЭБиПК [REDACTED] и [REDACTED], просит учесть, что до
официального обращения [REDACTED] в правоохранительные органы, ОРМ в
отношении [REDACTED] не проводились, в ход его переговоров сотрудники
полиции не вмешивались и их не контролировали.

Обращает внимание, что представленные [REDACTED] записи
разговоров с [REDACTED] и [REDACTED] были проведены вне рамок
оперативных мероприятий, поэтому ссылка суда на их недопустимость в
качестве доказательств на основании ст.23 Конституции РФ и положений
ст.8 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной
деятельности» является необоснованной, равно как и выводы о
недопустимости производных от этих записей доказательств: результатов
фоноскопических, лингвистических и компьютерно-технических экспертиз.

Полагает, что невозможность предоставления [REDACTED] технических
средств, используемых для записи разговоров, не может свидетельствовать
об их совершении с использованием средств негласного контроля, а
представленное защитой заключение специалиста содержит лишь
предположение о возможности получения информации с использованием
указанных средств. Факт добровольной выдачи свидетелем этих записей
подтвержден соответствующими актами. Ссылаясь на положения ст.29
Конституции РФ, указывает на право каждого гражданина собирать
информацию о готовящемся преступлении и передавать указанную
информацию в правоохранительные органы.

Считает, что в приговоре фактически не указано, по каким основаниям
судом отвергнуто представленное стороной обвинения заключение
экспертов, и одновременно принято как достоверное доказательство
представленное стороной защиты заключение специалиста.

Таким образом, приходит к выводу, что судом безосновательно
отвергнуты последовательные и логичные показания оперативных
сотрудников, не имеющих заинтересованности в привлечении Козбаненко к
уголовной ответственности и в искусственном формировании доказательств
его виновности.

Не соглашаясь с выводами суда о том, что свидетель [REDACTED] на
протяжении длительного периода времени склонял [REDACTED] к получению
денежных средств от представителя ЭГООИ, ссылается на заключение
лингвистической экспертизы, согласно которой умысел у [REDACTED] на
получение взятки возник в период с 1 октября 2011 года по 10 декабря 2011
года.

Оспаривая довод суда о наличии неустранимых противоречий в части
принадлежности денежных средств, переданных [REDACTED], обращает

внимание, что руководителем ЭГООИ [redacted] расчетный счет [redacted], соответственно, не могли быть переданы [redacted] деньгами перечислялись на [redacted] наличными денежными средствами при безналичной форме их перечисления.

Указывает, что наличие долговых обязательств свидетеля [redacted] перед матерью [redacted] не свидетельствует о наличии таких обязательств перед оправданным, и данное обстоятельство не может являться мотивом со стороны [redacted] для оговора им [redacted]. Просит критически отнестись к показаниям матери [redacted], которая напрямую заинтересована в исходе данного дела.

Полагает, что судом было допущено существенное нарушение норм УПК РФ, выразившееся в том, что безосновательно, по собственной инициативе, было принято решение об оглашении показаний свидетелей защиты, не явившихся в судебное заседание, без соответствующего на то ходатайства. Указанное, по мнению автора апелляционного представления, лишило стороны возможности задать свидетелям интересующие вопросы, имеющие значение для существа уголовного дела.

В возражениях на апелляционное представление прокурора оправданный [redacted] и его защитник – адвокат Демьянчук А.В. полагают необходимым оставить приговор суда без изменения, находя его законным и обоснованным, не содержащим формулировок, ставящих под сомнение невиновность [redacted].

Полагают, что изложенные в представлении доводы противоречат установленным судом материалам дела и фактическим обстоятельствам, в силу чего оно не подлежит удовлетворению.

Соглашаясь с приговором суда, указывают, что суд, на основе анализа представленных доказательств, пришел к мотивированному выводу о том, что ни одно из представленных стороной обвинения доказательство в отдельности, ни их совокупность не подтверждают виновность [redacted] в предъявленном обвинении, а оценка показаниям свидетелей дана в сопоставлении с иными объективными доказательствами, содержащимися в материалах дела.

Считают, что суд обоснованно не согласился с первоначальными показаниями [redacted], данными им под влиянием сотрудников ГУЭБиПК МВД России в рамках версии-легенды проводимого оперативного эксперимента в отношении [redacted]; обоснованно критически отнесся к показаниям свидетеля [redacted], расценив их как противоречивые и недостоверные. Подробно анализируя показания указанного свидетеля, приходят к выводу, что именно [redacted] инициировал и определял условия получения взятки под предлогом своего притворного посредничества, осуществляя запись своих разговоров с [redacted] и [redacted] в нарушение прямого запрета для физических лиц заниматься оперативно-розыскной деятельностью, и в условиях нелегитимного взаимодействия с оперативными сотрудниками ГУЭБиПК МВД России [redacted] и [redacted], чьи показания также не подтверждают виновность [redacted].

279

Не соглашаясь с доводами представления, указывают, что выводы приобщенного к материалам дела заключения специалиста (допрошенного в судебном заседании) однозначно подтверждают использование [redacted] для записи разговоров с [redacted] технических средств скрытого получения информации. Одновременно, выводы фоноскопических экспертиз свидетельствуют о принадлежности голосов и об отсутствии признаков монтажа, а выводы лингвистической экспертизы – о согласии [redacted] получить от [redacted] 7 миллионов рублей.

Также обращают внимание, что доводы государственного обвинителя о невмешательстве сотрудников полиции опровергаются показаниями свидетелей [redacted], [redacted]. При этом, сведения, содержащиеся в показаниях [redacted], надлежащим процессуальным путем, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», закреплены не были.

Одновременно указывают, что, с учетом установленных обстоятельств, деньги, переданные [redacted] в соответствии с разработанным [redacted] механизмом, не могли быть переданы [redacted] ни в наличной, ни в безналичной форме. Считают ошибочными доводы прокурора о том, что ОРМ в отношении [redacted] были начаты только после подачи [redacted] заявления 5 марта 2013 года, указывая, что они фактически были начаты 1 марта 2013 года при выдаче [redacted] средств аудиомониторинга.

Анализируя обстоятельства дела, приходят к выводу, что [redacted], заведомо зная о переводе денежных средств, поступивших от [redacted], на счета подконтрольных ему фирм, осознавая преступность собственных действий, вступил в сговор с сотрудниками ГУЭБиПК МВД России [redacted] и [redacted], в целях искусственного создания доказательств виновности [redacted].

Считают, что суд не ограничивал стороны в предоставлении своих доказательств, в том числе, исследовав с согласия сторон показания неявившихся в судебное заседание свидетелей защиты.

Таким образом, приходят к выводу, что выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного следствия; существенных нарушений требований УПК РФ судом не допущено; права подсудимого не нарушены; приговор вынесен законно и обоснованно. Выводы суда основаны на анализе материалов дела и не содержат противоречий, которые могли бы повлиять на существо приговора.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционного представления прокурора и поступивших возражений, суд апелляционной инстанции находит приговор суда в отношении [redacted] не подлежащим отмене.

Вопреки доводам представления прокурора, выводы суда об отсутствии в действиях [redacted] состава инкриминируемого ему преступления основаны исключительно на доказательствах, непосредственно исследованных судом в судебном заседании, представленных сторонами в

280
условиях состязательного процесса, подробное изложение которых отражено в приговоре.

Согласно ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждена совокупностью исследованных доказательств.

В соответствии с ч.2 ст.302 УПК РФ оправдательный приговор постановляется в случае, если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Указанные требования закона судом по настоящему делу соблюдены.

На основе исследованных доказательств суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства дела, обоснованно пришел к выводу об оправдании [REDACTED] в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления.

В соответствии с требованиями ст.305 УПК РФ суд в приговоре указал существо предъявленного [REDACTED] обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания его оправдания и доказательства, их подтверждающие.

Формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, судом не допущено. Суд в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона правильно оценил все доказательства по делу с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности их достаточности для правильного разрешения дела и пришел к обоснованному выводу о невиновности [REDACTED] в совершении инкриминируемого ему преступления.

Доводы представления о неверной оценке представленных доказательств судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку всем приведенным в приговоре и исследованным судом в установленном порядке доказательствам суд дал надлежащую оценку, в соответствии с положениями ст.ст.87,88 УПК РФ проверил и сопоставил их между собой. Таким образом, доводы обвинения о виновности [REDACTED] в совершении инкриминируемого ему преступления не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. При этом суд учел все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Судом первой инстанции правильно установлены на основе анализа представленных доказательств фактические обстоятельства происшедшего; выводы суда им соответствуют.

Нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивших права участников судопроизводства и способных повлиять на правильность принятого судебного решения, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по настоящему делу не допущено. Суд, в соответствии с требованиями ст.271 УПК РФ, разрешил все заявленные сторонами ходатайства и мотивировал принятые по ним решения. Согласно протоколу судебного заседания судом в ходе проведения судебного

следствия не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, доводы государственного обвинителя о виновности [redacted] в совершении инкриминируемого ему преступления не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом первой инстанции не допущено. Вопреки доводам апелляционного представления, в соответствии с требованиями УПК РФ, по итогам судебного разбирательства судом обоснованно был постановлен оправдательный приговор.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционного представления по изложенным в нем доводам.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Преображенского районного суда г.Москвы от 19 июня 2017 года **в отношении** [redacted] оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

[Handwritten signatures in blue ink]

